

Глава 19. Сердечный узел Пэй Чжициня.

Пэй Тяньтянь слегка прищурилась.

Хе-хе, эта маленькая девочка.

«Веди себя хорошо, бабушка потом тебя платком вытрет. Не грусти, твой кузен сделал это не нарочно».

Ван Жуйчжэнь какое-то время не замечал ничего плохого между двумя детьми и не воспринимал это всерьез.

«Кузина, я принес тебе подарок. Не сердитесь на меня из-за этой мелочи!»

Ли Чжаоди с улыбкой достала из кармана фиолетовый галстук-бабочку и протянула его Пэй Тяньтяню.

Взгляд Пэй Тяньтяня остановился на повязке на голове, завязанной бантом, на которой осталось несколько подозрительных волосков.

Усмехнулся в душе.

Ли Чжаоди был слишком поверхностным. Она посмотрела свысока на двоюродного брата первоначального владельца и отдала все вещи, которыми пользовалась.

Однако на первый взгляд Пэй Тяньтянь выглядела удивленной, ее глаза ярко сияли, а в маленьких мясистых руках она держала фиолетовый бант, что было очень редко.

«Какой красивый бантик! Разве это не дорого, кузен?»

Невидимый взгляд Пэй Тяньтяня успешно порадовал Ли Чжаоди. Она посмотрела на Пэй Тяньтяня с небольшим презрением в глазах и не смогла удержаться от выпаливания: «Что это дорого? Это всего лишь десять юаней». Вот и все, у меня дома полно таких вещей!»

«Что? Эта резинка для волос стоит десять юаней, так дорого?»

Когда Ван Жуйчжэнь услышала это, выражение ее лица изменилось, и она нахмурилась.

Ли Чжаоди не заметила, что тон Ван Жуйчжэня был неправильным, и все же сказала себе: «Насколько это дорого? Если это дороже, ты все равно...»

«Хорошо, Чжаоди, ты возьмешь Тяньтяня поиграть во дворе, а я переговорю с мамой».

Видя, что Ли Чжаоди все больше и больше отвлекается и продолжает говорить вслух, Пэй Чжицинь не мог не прервать ее с предупреждающим взглядом в глазах.

Затем Ли Чжаоди остановился и последовал за Пэй Тяньтянем.

Как только она вышла из дома, Ли Чжаоди показала свое истинное лицо. Она с отвращением посмотрела на нее: «Не ходи за мной! Я не буду с тобой играть!»

Маленькая девочка стояла там, и два маленьких узла на ее голове слегка дрожали на ветру. Пара чистых виноградных глаз неподвижно смотрела на нее, казалось немного растерянной и немного огорченной.

«Я слышал от мамы, что бабушка тебя очень любит. Скажу тебе, пока я здесь, бабушка моя! Только я больше всего буду нравиться бабушке!»

Ли Чжаоди подняла подбородок, с презрением в глазах посмотрела на деревенскую куртку Пэй Тяньтяня и высокомерно сказала: «Ты, маленький деревенский мужлан, даже не пытайся меня ограбить!»

Ли Чжаоди не очень этого понимал. Прежде чем приехать сюда, ее мать дала ей много указаний быть вежливой с Пэй Тяньтянь, чтобы она могла доставить удовольствие своей бабушке.

В последний раз, когда она приезжала в деревню Хуанша, ей было всего пять лет, и у нее не было никакого впечатления о Пэй Тяньтяне.

Теперь кажется, что Пэй Тяньтянь — обычная деревенская девушка. Она выглядит глупо и глупо, а одежда, которую она носит, уродлива. Нечем порадовать.

Пока она не слепая, Ли Чжаоди ей должна нравиться больше.

Ли Чжаоди взглянула на свои полированные кожаные туфли, а затем на пару маленьких хлопчатобумажных туфель Пей Тяньтяня, которые, очевидно, были сшиты вручную сельскими жителями.

В его глазах чувствуется превосходство.

«Кузина, молоко принадлежит не только тебе, молоко принадлежит всем нам».

Пэй Тяньтянь обиженно посмотрел на нее и парировал.

«То, что я говорю, — мое, это мое!»

Ли Чжаоди холодно фыркнул.

Пэй Тяньтянь сделала шаг вперед, протянула свою маленькую мясистую руку и собиралась прикоснуться к ней, когда увидела, как Ли Чжаоди отступила на несколько шагов и посмотрела на нее: «Не трогай меня! Ты, маленький деревенский мужлан!» Сколько раз нужно принимать душ? Скажу вам, мы, горожане, принимаем душ каждый день. Судя по твоему грязному виду, у тебя наверняка на теле много блох. Держись от меня подальше!»

Пэй Тяньтянь отдернула руку и закатила глаза, глядя на Ли Чжаоди в своем сердце.

У нее не было намерения пытаться угодить Ли Чжаоди. Ли Чжаоди даже не сыграла роли в романе, и ее положение было еще хуже, чем у нее.

Она не из тех, кому нравится иметь горячее лицо и холодную задницу, так что делайте все, что захотите.

Поскольку Ли Чжаоди не любит себя, просто держись от нее подальше. В любом случае она не останется здесь навсегда.

Пэй Тяньтянь молча подумал.

На первый взгляд она все еще притворялась обиженной и стояла там, выглядя так, как будто она хорошо себя вела и была готова подвергнуться издевательствам.

Ли Чжаоди снисходительно посмотрела на нее, скрестила руки на груди и, наконец, холодно фыркнула, повернула голову и пошла на другую сторону двора, сидя на скамейке, даже не глядя на нее.

Из комнаты продолжали доноситься слабые голоса, и в сердце Пэй Тяньтянь зародилась мысль. Она медленно подошла к двери, ее глаза всегда смотрели на Ли Шаоди, сидящего на скамейке. Видя, что она ни разу не оглянулась, она смело развернулась всем телом. Прижавшись к двери, он внимательно слушал разговор между Пэй Чжицинем и Ван Жуйчжэнем за дверью.

Ван Жуйчжэнь проповедовал Пэй Чжициню: «Покупать повязку на голову так дорого. Чжицинь, разве ты не выплатил долг? Тебе лучше отложить немного денег. Кроме того, Чжаоди еще ребенок. Это так дорого для нее. использовать его». , ей легко развить менталитет сравнения».

Пэй Чжицинъ молча слушал и ничего не говорил, чувствуя в сердце крайнее нетерпение.

У нее вообще не было долгов, и все это было использовано, чтобы обмануть остальных членов семьи Пей.

Сейчас она живет хорошей жизнью в городе. Их фабрика сейчас продает сумки, а прибыль составляет тысячи юаней.

Это то, чего Ван Жуйчжэнь, сельская жительница, которая всю свою жизнь была честной и ответственной, никогда бы не осмелилась представить.

Повязка на голову за десять долларов в их глазах вообще не считается ценной.

Семья Пэй в деревне знала только, что фабрика Ли Цзяньго была очень прибыльной, но они совершенно не подозревали, что доходы Ли Цзяньго и Пэй Чжицинъ теперь достигли миллионов.

Конечно, Пэй Чжицинъ не был готов им рассказать.

Что за шутка, если все члены семьи Пей в деревне узнают об этом и приедут в город, чтобы присоединиться к ней, не умрет ли она от истощения?

Поэтому она просто послушно выслушала, кивнула и сказала: «Мама, я понимаю».

Ван Жуйчжэнь не мог сказать, что ответ Пей Чжицинъ был поверхностным.

Пэй Чжицинъ улыбнулась и сказала: «Мама, не говори об этих неприятных вещах. Позвольте мне сообщить вам хорошие новости. Я беременна».

Ван Жуйчжэнь на мгновение был ошеломлен, а затем засмеялся: «Правда?»

«На этот раз я вернулся и нашел человека по имени Ран Сянгу. Я слышал, что таблетка Чжуантай, которую она продает, может гарантировать, что у беременной женщины родится сын!»

Глаза Пэй Чжицинъ вспыхнули светом.

«А как насчет Ран Сянгу, почему я не слышал о ней?»

Ван Жуйчжэнь подозрительно сказал.

«Это нормально, что ты о ней не слышал. Эта фея с севера и только недавно приехала в наши края».

«Разве это не феодальное суеверие? Я в это не верю».

Ван Жуйчжэнь махнула рукой: «Быть мальчиком или девочкой зависит от судьбы. Ты не можешь заставить ее. Чжицинь, тоже не покупай это лекарство. Что, если ты примешь его, и произойдет что-то плохое?»

Пей Чжицинь скривил губы.

Она чувствовала, что Ван Жуйчжэнь вообще не понимает ее ситуации.

Семья Ли Цзяньго отдает предпочтение сыновьям, а не дочерям. Она злилась дома уже несколько лет, потому что у нее не было сына, и наличие сына стало для нее узлом в голове.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/110052/4123812>